

Вдохновленный 20-летием Конституции Российской Федерации, «ШАНС» решил выяснить, каким представляют человеческое общество в будущем писатели-фантасты?

Могут ли появиться, наконец, идеальные государства с идеальными законами? Яна МЕТЕЛЬСКАЯ расспросила ведущего рубрики «ФутурКОНГРЕСС», исследователя фантастики Владимира БОРИСОВА.

УТОПИЯ ИЛИ АНТИУТОПИЯ?

– Часто ли фантасты обращаются к теме государственного устройства? Интересно им это вообще или нет?

– Фантасты в этом деле, я бы сказал, даже преуспели. Потому что одни из главных, магистральных направлений, прорывов в будущее, были предложены людьми, которых можно назвать фантастами – теми, кто придумал утопическую литературу. Если вы помните, «Утопия», а слово это обозначает «нигде», была написана английским политическим деятелем сэром Томасом Мором. И после него другие люди неоднократно пытались предложить свое видение будущего, в котором все будет хорошо, общество будет идеально устроено для всех. То есть сам подход к тому, что нужно бы вообще-то устроить жизнь не так, как она сейчас есть, а как-то получше, он возник давно. Позже в некоторые умы здорово проникла идея создания маленького оазиса и в настоящем. Возьмите тот же «Таинственный остров» Жюль Верна. Многие из научных утопистов, которых признавал марксизм – Сен Симон, например – даже пытались такие коммуны организовывать. Практика показала, что окружающий мир не позволяет жить обособленно. Он непременно настигает и разрушает.

– СССР, однако, в качестве такого «острова-оазиса» довольно долго протянул...

– И все равно существование этого острова оказалось долгим, но не бесконечным. Потому что, к сожалению, видимо, декларации не соответствовали реальному делу. В результате наш остров «равенства, братства, счастья» – таким он был по Конституции, параллельно был островом рабства, унижений, преступлений. И что самое печальное, поскольку он все время противостоял остальному миру, ему нужно было заботиться о своей безопасности – наращивать вооружение. Это совершенно закономерно. А поскольку материальных средств на вооружение не хватало, приходилось все остальное забрасывать. Мы ведь делали ракеты не для того, чтобы лететь на Луну, а для того, чтобы перебрасывать бомбы на другие континенты. А попутно, благодаря таким энтузиастам, как Королев, удалось и человека в космос запустить. Одно из самых последних и относительно долгоживущих явлений в нашем мире – это так называемый «город Ауровиль» в Индии. Он основан в конце 60-х годов прошлого века в качестве эксперимента по созданию интернационального общества людей, живущих вне политики и национальностей. Город до сих пор существует, но жизнь там не является раем и сказкой. Потому что жизнь там низка по уровню материальных благ. И, к сожалению, этот город очень уязвим к влиянию извне. Туда попадают наркоманы, преступники и прочие социопаты.

– Давайте вернемся в идеальные миры фантастов и куда-нибудь поближе к нам. Каких миров напридумывали писатели в 20 веке?

– Идея утопического построения государства, конечно, осталась и в 20

ЛУЧШИЙ ИЗ МИРОВ

Что думают фантасты о государствах будущего.

веке. Во всяком случае в начале века пару вещей об этом написал Герберт Уэлс. А потом вдруг Запад склонился к антиутопиям, то есть к романам-предупреждениям. О том, что ничего не получится хорошего, а будет только хуже. Это и роман нашего соотечественника «Мы» Евгения Замятина, это «1984» Оруэла, «451 градус по Фаренгейту» Брэдбери. Они все, по счастью, не сбылись, очень уж неот-

– ...Нужно перевоспитывать людей. Но не сформировавшихся, нас с вами уже вряд ли перевоспитаешь, а детей. Вот если будет создана теория высокого воспитания, если человечество бросит на нее огромные силы, вырастит большое количество высококлассных воспитателей, общество изменится к лучшему.

радные явления в них описывались. И вот им в противовес снова возникла мечта создать такой образ государства, который был бы привлекательным. И последние мировые утопии были созданы именно у нас, в России. Это, во-первых, роман Ивана Ефремова «Туманность Андромеды». Будущее через несколько тысячелетий – все преобразовано, коммунизм, прекрасное общество прекрасных людей! Но вы знаете, тогда этот мир показался немного холодным. Там практически не было места эмоциям, там все было подчинено целесообразности. И, видимо, под воздействием Аркадий и Борис Стругацкие написали ряд новелл, а потом и несколько романов о мире Полудня. Этот мир был поближе к нам, чем ефремовский, по времени – XXI век, потом, правда, действия происходили и позже. А, во-вторых, они задумались, а как вообще можно перейти от нашего реального мира к этому миру Ефремова? Откуда, элементарно, возьмутся эти замечательные люди? И предложили свой вариант...

ТЕОРИЯ ВЫСОКОГО ВОСПИТАНИЯ

– ...Нужно перевоспитывать людей. Но не сформировавшихся, нас с вами уже вряд ли перевоспитаешь, а детей. Вот если будет создана теория высокого воспитания, если человечество бросит на нее огромные силы, вырастит большое количество высококлассных воспитателей, общество изменится к лучшему. Но эту теорию еще и создать нужно, Стругацкие просто предложили решение проблемы. Им, в свою очередь, оппоненты говорили – ну, а воспитатели-то откуда возьмутся? А они отвечали: «Если захотят, то найдут». Действительно, нужна ведь лишь воля. Ведь подняли образование в СССР! Все силы на это дело бросили, вырастили нужное количество учителей, этих пединститутчиков только в глухой деревне не было. В общем, Стругацкие были уверены, что нужно как-то разорвать этот порочный круг, когда дети учатся у взрослых плохому.

– А кто управляет такими идеальными обществами?

– Вообще управлений-то всего два, как ни крути: диктаторское и республиканское. Или царь-король-тиран, или парламент-советы-коллегия. Чисто логической и кибернетической второй вариант более предпочтителен. Потому что когда все замыкается на одного человека, его ошибки, многократно увеличиваясь и никем не предостерегаясь, влияют на все общество и государство. Будущее, на мой взгляд, безо всякого сомнения, – за коллегиальной формой правления. Как угодно их назови. Другое дело, как создать этот совет из подходящих и нужных этому делу людей? У Ефремова и Стругацких это советы. Туда попадают люди, в чем-то отличившиеся: учителя, врачи...

– Послушайте, ну в нашей современной настоящей жизни в России все ровно так же. В со-

ветах и думах заседают учителя и врачи! Но отчего же наш мир такой несправедливый!

– А оттого, что, вы вспомните, я же говорил – люди того же мира Полудня – это люди высокого воспитания!

– То есть, как ни крути, получается, что пока человек не совершенствуется, светлого будущего не видать. Ну, о'кей. Скажите, а идеальным в фантастике считается все же общество коммунистическое или демократическое?

– А там практически нет разницы. Это демократия, доведенная до абсолюта, до всеобщего социального равенства. А равенство это достигается материальным благополучием, и вопрос этот фантасты решают очень просто. Это дешевые источники энергии, благодаря которым всего можно производить сколько угодно. У Гуревича, например, есть такие устройства – штампуются вещи да и все. Положил часы – на выходе двое часов. На самом деле, я думаю, что если будут найдены достаточно дешевые источники энергии, та же термоядерная, то многие вопросы насы-

– Вообще управлений-то всего два, как ни крути: диктаторское и республиканское. Или царь-король-тиран, или парламент-советы-коллегия.

щения людей материальным можно решить совсем скоро. Другое дело, что это вовсе не обязательно приведет к идеальному миру. Потому что людьми движет не только стремление к материальному благу. Потребность власти – вот еще одна мощная потребность, к счастью, проявляющаяся далеко не у всех. И как быть с этим? Опыт нашей цивилизации говорит о том, что у людей, жаждущих власти, насыщения, как правило, не происходит. Для таких людей власть является источником удовольствия и наслаждения, и они готовы ради нее практически на все. Мы знаем мно-

го таких примеров, и в современном мире, в том числе. Когда за власть держатся всеми силами, когда, казалось бы, да на фиг это тебе нужно вообще, у тебя все есть – наслаждайся. Хорошо, когда в своей власти человек старается своим подвластным сделать хорошо. Но, как правило, это плохо сочетается: абсолютная власть развращает абсолютно.

– Владимир Иванович, а что в идеальных мирах фантастов вообще нет сволочей?

– Они есть, но их не так много. И, действительно, и в мире Полудня, и в мире Ефремова возникает проблема, куда девать этих социопатов, тех же с людьми с жадностью власти, психопатов разных, насильников. В мире Полудня они уходят в прогрессоры. Это люди, которые пытаются улучшить жизнь на других планетах. Ведь для того, чтобы улучшить жизнь средневековья, надо самому быть приближенным к этому состоянию. Сами Стругацкие были не уверены, что это хорошо. В мире Ефремова был остров, куда преступников и других опасных для общества людей выселяли или они сами туда уходили.

«НУ, ЭТО ВЫ ЗАГНУЛИ!»

– Есть в фантастике такое общество, которое вы бы могли сравнить с современной Россией?

– Современное российское государство похоже на общество, описанное братьями Стругацкими в книге «Хищные вещи века». Книга написана в 1964 году с целью обличить мещанство. Действие происходит в вымышленной стране, в которой практически рай. Не случайно за рубежом книжка вышла под названием «Последний круг рая». Стругацкими очень много деталей угадано было, которые у нас стали появляться попозже и имеют сейчас. Например, там были такие мероприятия увеселительные, где все плясали под светомозыку до упаду и развлекались до изнеможения. Для целомудренного 1964 года это было фантастически. Там обилие сериалов на телевидении, даже есть сериалы для парикмахеров. Там есть подпольные игровые заведения, где можно подвергаться необоснованному риску. И самое главное, что придумали Стругацкие и что тогда никому и в голову прийти не могло, им прямо говорили: «Ну, это вы загнули!». Книжки там никому были не нужны, их не читали. Их раздавали в довесок к банке фасоли. Главное же совпадение в том, что там в принципе свободы есть, но они никому особенно не нужны. Есть, конечно, одна маленькая деталь у Стругацких – это место называется «Страна дураков». По аналогии с нами такое название использовать, конечно, не хочется.

– Владимир Иванович, а сами-то вы какой вариант для государственного устройства считаете наиболее вероятным: утопический или антиутопический?

– А я думаю, что будущее будет вообще не такое. Эта нынешняя сингулярность может привести к чему угодно. Мы находимся в точке бифуркации, в точке перехода. Мир станет таким или иным в зависимости от того, что будет развиваться быстрее. В зависимости от того, хватит энергии или нет. От того, будет ли построен искусственный интеллект. От того, будут ли найдены мощные средства воздействия на геном человека. Что будет с самим человеком, какие будут переходные варианты. Киборги? Человек, сращенный с роботом, мозг, перенесенный в сеть? Изменится ли само понятие человека, а значит, полностью изменится общество? Вариантов масса. А может быть, ничего этого и не произойдет.